

Роман Воликов

*Случай
в санатории*



Роман Воликов
Случай в санатории

«Автор»

2023

Воликов Р.

Случай в санатории / Р. Воликов — «Автор», 2023

Кто прав и кто виновен? Кто жертва, а кто судья? Очевидные вещи порой становятся совсем не очевидными

© Воликов Р., 2023

© Автор, 2023

Роман Воликов

Случай в санатории

ergo sum

(следовательно существую)

Следователь Жиров приехал в санаторий «Верхнее Белогорье» тёплым августовским днём. Приехал, к счастью, не по работе, а на лечение. В последнее время сильно прихватывала спина, иногда так, что разогнуться было невозможно, Альбина Васильевна, областной прокурор, под началом которой Жиров трудился последние десять лет, а знаком был вообще вечность, со студенческой скамьи, посмотрела на его мучения и сказала: «Бери-ка ты, Ваня, отпуск и езжай в хороший санаторий, а то мне покойница Машка по ночам приходит начнёт».

Жиров был вдовец. Его жена, Мария Александровна, умерла семь лет назад от рака. Сойтись с другой женщиной и жить с ней под одной крышей сначала Жирову было неудобно перед дочерью, а когда Лизка окончила школу и уехала учиться в Москву в мединституте, устоявшийся холостяцкий быт настолько прочно вошёл в его жизнь, что он и думать больше не хотел о новом браке.

Собственно, работы было так много, что на личную жизнь времени не оставалось. С кадрами в прокуратуре всегда дефицит, у Жирова же была репутация надёжного и толкового сыскаря, так что каждый новый труп Альбина Васильевна неизменно поручала ему: «Ваня, на тебя вся надежда!»

В некотором смысле она ему так мстила, Жиров ни под каким видом не соглашался двигаться по карьерной лестнице и становиться её замом, «Аля, ну, какой из меня начальник, на совещаниях сидеть, с мэрией отношения выяснять, я следак – труп, экспертиза, обвинение, суд – звёзды зажигать это нам не суждено», – со свойственным ему ёрничеством отбивался Жиров от предложений областного прокурора.

– Вы кем работаете? – спросила медсестра, заполняя документы на поселение.

– Водолазом, – ответил Жиров и удивился самому себе, почему водолазом, а не кочегаром, ладно, пусть будет водолазом, скажешь, что из прокуратуры, всё время проживания коситься будут.

– Водолаз, а курите, – медсестра выразительно посмотрела на пачку сигарет, торчавшую из верхнего кармана рубашки.

– Ну, нам водолазам покурить это святое, – сбалагурил Жиров. – Как вынырнем, сразу папироску в зубы, а иначе смерть индейцам.

– Вы не суеверный? – спросила медсестра.

– Нет, а что?

– У вас в направлении указан полулюкс, а полулюкс сейчас свободный только один, – сказала медсестра. – Но в нём позавчера женщина умерла. Могу предложить обычный номер, но разницу в деньгах вам, конечно, вряд ли вернут.

– Селите в полулюкс, – сказал Жиров. – Я не суеверный. А чего умерла-то?

– Наталья Степановна? Инфаркт. Так неожиданно. Ещё молодая интересная женщина, она к нам несколько лет приезжала. Такое несчастье.

– Да, печально, – равнодушно согласился Жиров. – Вы, меня, пожалуйста, определите к доктору Уваровой.

Доктора Уварову и этот санаторий Жирову рекомендовали в городской поликлинике. Врач, обследовавший спину, сказал: «Замечательный доктор и красивая женщина. Деловая,

такую аппаратуру пробила, нам в областном центре и не снится. Пройдёте у неё курс, как мальчишка скакать начнёте».

– Уварова это физиотерапевт, – пояснила медсестра. – А лечащий врач у вас Елена Николаевна Селезнёва. Она вас завтра посмотрит и к Уваровой выпишет направление. Вот вам ключ, Иван Иванович, размещайтесь, отдыхайте, ужин в восемь часов.

В номере Жиров первым делом достал из сумки бутылку водки и шоколадку «Марс». Сполоснул под краном чашку, одиноко тулившуюся на холодильнике возле миниатюрного электрочайника, плеснул на доньшко и, крякнув, выпил. Закусил шоколадкой, закурил и, не снимая обуви, растянулся на кровати.

В целом, у Жирова было всё нормально. Со смерти жены прошло довольно много времени, он уже почти и забыл, что такое семейная жизнь. С Лизкой, дочерью, установились нормальные, можно сказать, практичные отношения, пока она росла, обязанности по дому они распределили между собой вполне равноправно, например, Жиров занимался стиркой, а Лиза уборкой. В Москве дочка поступила на бюджетное отделение мединститута и подрабатывала санитаркой в больнице. Иногда она просила у отца деньги, но нечасто и очень небольшие суммы.

Жиров, разумеется, никогда не отказывал, тем более что зарплату в последние годы платили достойную, Аля как грамотный начальник ухитрялась пробивать для прокуратуры всякие спонсорские фонды, так что с квартальными и годовой премиями проблем не возникало. Криминальная обстановка в городе тоже стала вполне умиротворённой, не чета бурным девяностым, те бандюганы, что выжили, постарались по мере возможности легализоваться и держали братву в узде похлеще, чем прокурорские. В определённом смысле возвращались старые советские времена, которые Жиров чуть-чуть застал в начале своей карьеры следователем, когда каждый труп являлся чрезвычайным происшествием. Через пятнадцать лет выйду на пенсию, подумал Жиров, дострою дачку, Лизка внуков нарожает, буду с ними нянчиться.

Его немного беспокоил роман, почти случайно закрутившийся прошлым летом с Валеёй, ровесницей дочери, практиканткой юрфака, которая пришла к нему в отдел на стажировку. Они оказались в одной койке после сабантуя на работе, утром Жиров невесело рассматривал в зеркале ванной седые волосы, которые росли, к сожаленью, и на груди, и по краям лысины, и там, куда обычно не показывают пальцем. Он не очень понимал, что в нём нашла девица на двадцать пять лет младше его, наверное, ей просто любопытно, решил он. Они встречались не так часто, но регулярно, Валя порывалась поехать вместе в санаторий, Жиров благообразно объяснил, что всё же не стоит афишировать отношения. Ладно, подумал он, покувыркается со мной какое-то время, потом встретит нормального молодого парня, полюбит, всё у неё будет хорошо.

На следующее утро Жирова, выспавшегося, с аппетитом позавтракавшего в столовой с видом на графский парк (главный корпус санатория размещался в бывшей дворянской усадьбе) осмотрела доктор Селезнёва.

– Не так плохо, – обрадовала она. – Спина, конечно, запущена, но дело поправимое. Походите к Наталье Сергеевне на процедуры, я выпишу лекарства, надо будет принимать, не лениться. В вашем возрасте, Иван Иванович, – доктор посмотрела в медицинскую книжку Жирова, – ставить на себе крест непозволительно, сорок пять лет – мужчина в расцвете.

– А я и не ставлю, – сказал Жиров. – Просто работа такая, сидячий образ жизни, хотя я каждый понедельник даю торжественное обещание делать зарядку по утрам. А Наталья Сергеевна это Уварова?

– Уварова, – подтвердила доктор Селезнёва. – Наталья Сергеевна у нас звезда. Очень грамотный специалист, к ней из Москвы приезжают спину лечить.

– Не знал, но, думаю, у вас все специалисты хорошие, – сподхалимничал Жиров.

– Вот ваше направление к Уваровой, – доктор Селезнёва протянула ему листок. – Процедуры каждый день с одиннадцати до часа. Сейчас, пока есть время, рекомендую погулять по парку, такая замечательная погода стоит.

Жиров отправился в парк. Там было чудо как хорошо. Некоторая запущенность, свойственная всем старинным паркам, только добавляла очарования. Жиров сел на лавочку и закурил, последние две недели лета, листва начнёт неумолимо желтеть, в воздухе появится запах осеннего тлена, меланхолично размышлял он, всё в этом мире преходяще, вот как та женщина из номера, в котором его поселили, жила и умерла. Он закрыл глаза и подставил лицо солнечным лучам.

«Ну и что вы думаете об убийстве, Иван Иванович?» – услышал Жиров голос.

Рядом на лавочке сидела крепкая, плотно сбитая старушка в спортивном костюме «Адидас».

– Простите, мы знакомы? – сказал Жиров.

– Я видела вас в суде, – внушительно сообщила старушка. – Вы выступали обвинителем по делу банды Петрунина. Я на пенсии, посещаю все открытые судебные заседания. Знаете, интереснее, чем в театре. У вас была такая яркая речь.

– Спасибо, – сказал Жиров. – Э...

– Зоя Павловна, – представилась старушка.

– Видите ли, Зоя Павловна, – сказал Жиров. – Я здесь в отпуске. Если вы о смерти той женщины, что умерла несколько дней назад, это компетенция местных правоохранительных органов.

– Это неправильно, Иван Иванович, – сказала Зоя Павловна. – Вы находитесь, так сказать, в эпицентре и самоустраняетесь от расследования. Так нельзя.

– Да я не самоустраняюсь, – сказал Жиров, мрачно подумав, господи, свалилась мне на голову эта миссис Марпл. – У меня и полномочий соответствующих нет.

– Я вам расскажу краткую фабулу событий, – сказала Зоя Павловна. – А вы уж решите, как вам поступить.

– Ну, хорошо, – согласился Жиров. Меланхоличное настроение улетучилось, от бабушки легко не отвяжешься, подумал он. – Рассказывайте.

– Видите ли, Виктор Петрович тут завёл натуральный гарем...

– Виктор Петрович это кто? – перебил Жиров старушку.

– Рыбин, директор санатория. Объяснение, конечно, лежит на поверхности, коллектив в основном женский, интересных мужчин всего двое: Рыбин и хирург Евгений Семёнович, но тот, к сожалению, крепко за галстук закладывает. Так что получается, что Виктор Петрович как петух в курятнике. Докторши наши возраста около сорока, такой, знаете, опасный период жизни, когда во все тяжкие понести может.

– Ясно, – сказал Жиров. – А вы до выхода на пенсию кем работали?

– Учителем математики в школе, – сказала Зоя Павловна. – До шестидесяти трёх лет лямку тянула, и дальше бы работала, но более молодые коллеги уговорили на заслуженный отдых уйти.

«Не повезло, – подумал Жиров. – И персоналу санатория не повезло, и мне не повезло».

– Сплетни разные ходят, – продолжила Зоя Павловна. – Якобы и свальный грех практикуется, не хочу эту грязь повторять. Вы поймите правильно, Иван Иванович, я не ханжа, в жизни всякому уродству место есть, в конце концов, взрослые люди самостоятельно свой выбор делают, но зачем же человека убивать.

– Не вполне понимаю взаимосвязь, – сухо сказал Жиров.

– Сейчас поймёте, – Зоя Павловна сделала заговорщицкое лицо. – Дело в том, что покойная Наталья Степановна приходилась Рыбину женой.

– Любопытно, – сказал Жиров.

– Бывшей женой, – поправилась Зоя Павловна. – Они развелись лет восемь назад, но отношения хорошие сохранили, Наталья Степановна в санаторий регулярно приезжала на отдых. Есть у меня такое предположение, что они снова сойтись решили, у Натальи Степановны, как я поняла, серьёзные связи в Москве, я однажды случайно услышала, как они обсуждали, что Виктору Петровичу место в министерстве здравоохранения найдётся.

– Случайно? – сказал Жиров. – Какой у вас однако слух, Зоя Павловна.

– Это у меня наследственное, – без тени смущения заверила Зоя Павловна. – Вот и подумайте, Иван Иванович, с чего этого вдруг в таких обстоятельствах женщина сорока лет умирает от инфаркта. Странно, да?

– Странно, – ответил Жиров. – Но в мезь обиженных дам как-то не очень верится. Как-то это больно кинематографично.

– Вы недооцениваете женскую ревность, – сказала Зоя Павловна. – Она бывает дика и страшна.

– Предположим, – сказал Жиров. – И кто же, по вашему мнению, инициатор злодеяния?

– Есть у меня подозрения, – сказала Зоя Павловна. – Давайте так поступим, вы осмотритесь в обстановке и через день-два мы с вами мнениями обменяемся.

– Давайте, – легко согласился Жиров. – У меня, соответственно, просьба: о том, что я работаю в прокуратуре, никому ни слова.

– Ни-ни, – старушка приложила пальчик к губам. – Не волнуйтесь, Иван Иванович, я понимаю, тайна следствия. За мной как в могиле, старая школа...

«Холодной водички не добавить, – Уварова смотрит на него с обворожительной улыбкой. – Для первого раза не горяча ли ванна?»

– Нормально, – Жиров улыбается в ответ.

– Постарайтесь максимально расслабиться, – Уварова переключает рычажки на небольшом пульте управления. – Через десять минут включу гидромассаж. – Она задёргивает занавеску. – Если вдруг почувствуете себя нехорошо, немедленно зовите.

«Мне хорошо!» – думает Жиров. Уварова действительно красавица, с лицом, по которому сразу видна порода, невысокая, с точёной фигуркой шатенка. «Тем не менее, работает в этой глухомани, – думает Жиров. – Даже не областной центр. Что там бабушка говорила про свальный грех? Я не против поучаствовать».

Разумеется, он воспринял страшную историю, рассказанную Зоей Павловной, как бред скучающей пенсионерки. За свою следовательскую практику Жиров множество раз слышал подобные рассказы, и всегда выяснялось, что за всеми этими шекспировскими страстями не стоит ровным счётом ничего. Скорей ему стало любопытно: захолустный санаторий, до ближайшего посёлка пять километров, коллектив в основном женский и не старый, он сразу обратил на это внимание, развлечений ноль, однообразная жизнь лечебного учреждения, какие черти могут водиться в этом тихом омуте?

– Вы давно здесь работаете? – он сидит, завёрнутый в махровую простыню, тело лёгкое после проделанных процедур.

– Два года, – говорит Уварова. – Приехала вместе с мужем, он был специалист по мануальной терапии. Потом муж погиб, а я так здесь и осталась.

– Извините, – говорит Жиров.

– Да ничего, – Уварова быстрым почерком заполняет показания в его медицинской книжке. – Как ощущения, Иван Иванович? Эти процедуры непривычные для вашего организма, первое время может голова побаливать.

– Не болит, – сказал Жиров. – А отчего ваш муж погиб?

– Сам был виноват, – Уварова бросает на него быстрый и, кажется, неприятный взгляд. – Отправился с друзьями на рыбалку, здесь недалеко большой приток Камы. Мужики, как водится, выпили и перевернулись на лодке. В общем, все утонули.

– Да, грустно, извините, ради бога, ещё раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.